

С. В. Коник

«РУССКАЯ УЛИЦА» ИЗРАИЛЯ КАК ЧАСТЬ «РУССКОГО МИРА»

КОНИК Светлана Викторовна — аспирантка Российского гуманитарного университета. E-mail: nauka@wciom.com.

Автор статьи обращается к проблеме идентичности русских евреев в Израиле. Подчеркивая, что массовый исход евреев из СССР привел к раздвоению судеб субэтнического образования русских евреев, С.Коник пытается выяснить, сохраняют ли репатрианты из стран бывшего СССР русский язык, интерес к культуре, ощущают ли они общность истории с «русским миром». В исследовании использован качественный анализ текстов газетных статей русскоязычной прессы, затрагивающих проблемы «русской улицы» Израиля. Автор констатирует, что ключевым понятием идентификации репатриантов является «русская культура»; вокруг них формируется особая социокультурная среда, которую отличает активное использование русского языка и стремление к нематериальным ценностям культуры. Русская культура остается актуальной и для молодых репатриантов, в том числе благодаря современным Интернет-технологиям, повышающим повышенный спрос молодежи на общение и досуг, связанные с русским языком и культурой.

Ключевые слова: русский мир, диаспора, русские, евреи, русские евреи, Израиль, самоидентификация, язык, культура, русская культура этнос, субэтнос, репатрианты.

Понятие «русский мир» более широкое, чем диаспора. Помимо жителей самой России, сюда входят представители русской диаспоры, лица, проживающие в странах нового зарубежья и владеющие русским языком, а также знатоки и любители русского языка, культуры и истории, не принадлежащие русскому миру по рождению. Исторически начало русскому миру положила послереволюционная эмиграция. По мнению академика В. Тишкова, «именно это стало рождением русского мира» [1]. После революции Россию покинули тысячи активных и образованных людей, которые стремились сохранить свою культуру и религию на чужбине. Именно русский язык и российская или советская культура вместе с исторической памятью объединяют и конструируют этот мир.

Возможно ли, учитывая особенности самоидентификации русских евреев, отнести «русскую улицу» Израиля к «русскому миру»?

Категория «репатрианты из СНГ» в Израиле достаточно условна и не отображает всех аспектов данного явления. Возникает парадоксальная ситуация: в СССР и России интересующую нас группу людей называли евреями, а в Израиле их именуют русскими. Сами «новые израильтяне» часто говорят о себе как о «русской улице» Израиля.

Термин «зарубежные соотечественники», который мы могли бы употребить в данном контексте, считается среди экспертов достаточно неудачным. Вряд ли правомочно, по мнению А.Н. Савельева, называть соотечественниками тех, кто принял в качестве отечества другую страну, по доброй воле стал гражданином другого государства.

Такой человек может любить Россию, например, как родину своих предков или как источник уникальной культуры. «Терминологическая путаница вызывает к жизни такой термин, как "русскоязычные" по отношению к нерусским соотечественникам или "русскоязычные россияне", "этнические россияне". <...> Оба эти термина возникли в связи с нежеланием использовать термин "русские", которому начали придавать исключительно этническое значение. Между тем в русской культурной традиции русскость никогда не носила расово-биологических черт» [2]. До 1917 г. этноним «русские» употреблялся в трех значениях: как название народа, второе имя которого было тогда великороссы; данный этноним охватывал всех восточных славян — и белорусы, и украинцы/малороссы, и великороссы считались русскими; третье употребление обозначало государственную принадлежность. Именно это имелось в виду, когда говорили «русские евреи». В настоящее время в этом значении употребляется слово «российские» [3, с. 59], что позволяет нам обозначить словом «русские» социокультурную и языковую принадлежность.

Главные признаки русскости — язык и культура. Следовательно, «русскоязычные», как и «российские», — надуманный, лишний термин.

Обозначение и самоназвание «русские» встречается почти в каждой публикации русскоязычной израильской прессы, причем достаточно часто даже без кавычек. Евгений Сатановский объясняет появление термина «русские евреи» в научной литературе новой традицией. «Это название закреплено за евреями-ашкеназами, выехавшими с территории бывшего СССР. В США, Канаде, Израиле, Австралии или Германии их называли так окружающие, а со временем, осознав все отличающее их от соседних еврейских общин особенности, и они сами» [4]. В Израиле для обозначения членов семей «русских» иммигрантов, не имеющих еврейских корней, возник даже термин «русские русские».

Эту ситуацию проясняет одна из хрестоматийных статей о «феномене русского еврейства» — статья Н. Юхневой, в которой приводятся рассуждения о том, что «при определенных условиях аккультурация может иметь своим итогом не ассимиляцию, а возникновение нового субэтноса». Юхнева показывает историю формирования в России особой субэтнической группы русских евреев, ориентирующихся на русский язык и принадлежащих одновременно двум культурам — еврейской и русской. Антрополог исходит из того, что «основной этнической единицей, на которые делится человечество, является народ-этнос. Имеются этнические общности более низкого таксономического уровня, подразделения народов-этносов (субэтносы). Общности более высокого уровня, объединяющие близкие по культуре народы, имеют характер не столько этнический, сколько культурно-цивилизационный...» [5].

Субэтническая группа русских евреев, как пишет Юхнева, генетически и культурно возникла на ашкеназской основе (Ашкеназ — название Германии на средневековом иврите). В Российской империи начала XX в. из евреев-ашкеназов выделилась особая субэтническая группа русских евреев, ориентированная на русский разговорный язык и принадлежащая одновременно двум культурам — еврейской и русской. После катастрофы, постигшей европейское еврейство [3, с. 75–76], «евреи оставшиеся в России, могут рассматриваться на субэтническом уровне как часть русского народа, а евреи, уехавшие в Израиль, — как субэтнос в составе израильского народа» [Там же, с. 177]. Массовый исход

евреев из СССР привел к раздвоению судеб этого субэтнического образования, хотя некоторое время оно будет сохранять определенное единство.

Факторы, определяющие осознание единой субэтнической общности, которые сегодня можно выделить: общность происхождения; общность культуры и истории; общность первоначальной территории обитания («прародины»); общность языка; восприятие репатриации как конечного и неизменяемого решения и как нового, особого этапа жизни; готовность к лишениям и трудностям адаптации в новой жизни; восприятие себя как «чужаков» и «пришельцев» среди автохтонных групп («старожилов») [6, с. 411].

А.В. Львов так иллюстрирует данную ситуацию: «Мне приходилось писать о принципиальном неразрешимости русско-еврейского самоопределения в России.... Реакция евреев на эти рассуждения поразила: а мы не хотим ни того, ни другого — ни обрусения, ни обевреивания! Мы не хотим быть ни "просто русским", ни "евреями вообще" — мы хотим быть русскими евреями. Мы — совершенно особый анклав: не часть какого-то другого народа, а народ со своей судьбой и своими ценностями» [3, с. 69].

Идентичность русских евреев в Израиле¹²

Сохраняют ли репатрианты из стран бывшего СССР русский язык, интерес к культуре, ощущают ли они общность истории с «русским миром»?

Ответ на этот вопрос тесно связан с адаптацией и социальным статусом выходцев из нашего региона в Израиле.

Еврейский сектор Израиля составляют выходцы из 120 стран: соотечественников здесь называют русскими, американцами, румынами, марокканцами, эфиопами, йеменцами, в зависимости от страны исхода. Это деление отнюдь не нейтрально: за каждой группой зафиксированы определенные статус и стереотип [7, с. 118]. Социологи Смуха и Краус указывают на то, что «неравенство этнических групп в Израиле в значительной степени проявляется в демографии, экономической жизни, достижении социального статуса» [цит. по: 7, с. 118]. По их мнению, о степени укорененности этнического неравенства свидетельствует тот факт, что оно воспроизводится во втором поколении.

Учитывая арабский сектор Израиля, другой исследователь Аль-Хадж, делает вывод о бинарности социальной системы. Первый уровень — деление на евреев и неевреев (к которым относятся арабы и неевреи — члены семей евреев); второй уровень касается еврейской части населения, которая подразделяется на выходцев из Европы и Америки (в основном ашкеназов¹³) и выходцев из Азии и Африки (как правило, сефарды¹⁴). В этой модели общества ашкеназы занимают верхнюю ступеньку, арабы нижнюю, а сефарды

¹² В качестве эмпирической базы были взяты материалы русскоязычной прессы, затрагивающие проблемы «русской улицы» Израиля за период с ноября 2002 по апрель 2005, в количестве 157 статей. Был использован качественный анализ текстов газетных статей (как правило, для поисковых задач, сопоставимых с нашими, количественные характеристики не учитываются). Применялся тематический рубрикатор, использовавшийся ранее для анализа писем читателей в редакции российских журналов и газет. Были выделены три типа индикаторов: 1) индикаторы, отображающие ожидания; 2) индикаторы оценки реальности; 3) индикаторы, показывающие проблему, вызванную несовпадением ожиданий и действительности. В качестве дополнительных источников выступают материалы глубинных интервью Л. Фиалковой и М. Еленевской, банк данных которых составил 123 интервью со 143 информантами (некоторые из интервью были групповыми), проведенных в течение трех лет (с 1999 по 2002 гг.).

¹³ Субэтническая группа евреев, сформированная в Европе в эпоху Средневековья. Отличительной чертой ашкеназов долгое время считалось германоязычие (идиш). Термин происходит от еврейского названия средневековой Германии, воспринимавшейся как место расселения потомков легендарного Аскеназа, внука Иафета. Ныне составляют большую часть евреев Европы и Америки, около половины евреев Израиля. Традиционно противопоставляются сефардам — субэтнической группе евреев, оформившейся в арабских странах (в том числе в средневековой Испании).

¹⁴ Сефарды — субэтническая группа евреев, сформировавшаяся на Пиренейском полуострове из потоков миграции иудеев внутри Римской империи, а затем внутри Халифата. Исторически бытовым языком сефардских евреев служил ладино (жудезмо, сефардский язык).

располагаются посередине. Дополнительный фактор престижа группы — длительность ее пребывания в Израиле (не отдельных членов группы, а группы в целом). Таким образом, статус выходцев из бывшего СССР, как вновь прибывших (алия-70 не носила столь массового характера, да и существенно отличалась по своим характеристикам от Большой алии) тяготеет к нижней ступени общественной лестницы.

Кроме того, значительное количество наших бывших соотечественников оказалось в Израиле «некачественными» или «некошерными» евреями, а некоторые и вовсе без определенного национального статуса. Этот ряд трудностей обусловлен галахическими проблемами¹⁵.

К примеру, выходцы с постсоветского пространства часто сталкиваются с трудностями при вступлении в брак. В Израиле не существуют светские браки, а в религиозный брак могут вступить только лица, официально признанные евреями или прошедшие гиюр¹⁶. С разводами и похоронами также возникают сложности, так как данные гражданские состояния находятся в ведении раввинов. Раввины, в свою очередь, выдают разрешения на вступление в брак, развод или похороны только тем, кого они признают евреями, причем зачастую людям нужно проходить довольно унижительные проверки и собеседования, рассказы о которых часто можно найти в израильской русскоязычной прессе и литературе. Кроме того, право на репатриацию имеют и галахические евреи, и так называемые «дедушкины внуки», и нееврейские члены еврейских семей. Однако право на смену гражданского состояния и на захоронение по еврейским обычаям имеют только галахические евреи.

С 1996 г. израильская статистика в особую категорию выделяет так называемых лиц неопределенного вероисповедания, к которой относятся прибывающие в Израиль на основании Закона о возвращении нееврейские члены семей евреев, по каким-либо причинам не прошедшие процедуру гиюра. В 1996 г., по данным А. Корнилова, численность лиц неопределенного вероисповедания составляла 75 тыс. человек (или 1,32% всего населения страны), в 1998 г. — уже 118,2 тыс. человек (или 1,98%) [8]. Рост числа неевреев среди репатриантов в смешанных семьях — тенденция, результат ассимиляции советского еврейства на протяжении нескольких поколений.

По причине растущего количества нееврейского (и при этом немусульманского) населения в стране широкое распространение получили так называемые кипрские браки — светские браки, для заключения которых молодожены выезжают из страны на Кипр (такие браки имеют в Израиле статус гражданских). Вся процедура, включающая суточное пребывание на Кипре, обходится молодоженам в сумму около 3000 евро (на двоих). Сумма достаточно внушительная для большинства новых репатриантов. Даже молодые люди и девушки, прошедшие службу в израильской армии, вынуждены заключать кипрские браки. Это вызывает протест и недовольство в русскоязычной общине.

¹⁵ По еврейскому религиозному закону — Галахе, евреями считаются те, кто родился от матери-еврейки или перешел в иудаизм и не принадлежит к другой религии. В 1970 г., в период постепенной активизации иммиграции из СССР, в Законе о возвращении появилась поправка, согласно которой все права репатрианта, предусмотренные другими законодательными актами, предоставляются также детям и внукам еврея, его супруге/супругу, супругам его детей и внуков. Таким образом, право на репатриацию имеет широкий круг лиц, однако не все из них признаются евреями. «Русская улица» иронически окрестила галахических евреев «кошерными».

¹⁶ Гиюр — путь присоединения, на протяжении которого открывается возможность ознакомления с национальными традициями. Включает обширное знакомство с иудаизмом и его истоками, изучение этических принципов иудаизма, заповедей, праздников, памятных дней. Прошедшие гиюр получают справку, на основании которой МВД меняет запись о национальности. Вследствие этого расширяется и круг прав человека, прошедшего процедуру.

«Адаптация русскоязычных иммигрантов крайне осложнена тем, что в Израиле разрешение многих юридических, социальных, культурологических и других конфликтов тесно связано с постоянными компромиссами, а подчас и непримиримой борьбой двух противоположных частей израильского общества: секулярной и религиозной. Религия в Израиле не отделена от государства, поэтому неизбежно постоянное противоборство религиозных и светских ценностей, когда иудаизм, выполняя функцию государственной религии и идеологии, влияет на государственные, политические и социальные сферы Израиля. Под юрисдикцией раввинских судов находятся проблемы личного статуса граждан (браки, разводы и др.), запрещение работы в субботу и в дни религиозных праздников в государственных учреждениях и общественных заведениях, на транспорте и т.д., а также особая сеть религиозных школ, признание и субсидирование религиозных учреждений и служб» [9].

Положение русскоязычных иммигрантов часто зависит не только от противоборства между религиозными и светскими направлениями, но и от «противоречий внутри ортодоксального иудаизма». По мнению израильских специалистов, «противоречие состоит в правовой коллизии между "достаточным минимумом еврейства", необходимым для приобретения репатриантами израильского гражданства (в соответствии с поправкой к Закону о возвращении), и "необходимым максимумом еврейства", достаточным для беспрепятственного участия того же лица во всех известных "актах гражданского состояния"» [10].

Проблема нееврейской иммиграции оказывается в центре внимания израильского общества. Под давлением ультраортодоксов все активнее раздаются голоса против иммиграции из стран СНГ. Отчуждение между «русскими» и «религиозниками» не совсем беспочвенно. По мнению израильских ученых Лэшема и Лисака, для большей части евреев из бывшего Советского Союза еврейская самоидентификация была чисто техническим явлением, дающим право иммигрировать в Израиль согласно Закону о возвращении [7, с. 86]. Однако на сегодняшний день разобщенность, сегрегация в государстве Израиль настолько сильна, что формируются «некошерные» анклав — города с населением, преимущественно состоящим из выходцев из постсоветского региона.

На сегодня в Израиле 300 тысяч русских без национального статуса [11], т.е. прибывших в Израиль по Закону о возвращении, однако не считающихся евреями по иудейскому канону Галаха. В некоторых городах число репатриантов из бывшего СССР, поселившихся в Израиле после 1990 г., как например, Ашдод, Беэр-Шева, Кармиэль, составляет более трети населения, а в Сдероте более половины населения города. Именно такие города становятся для религиозных иудеев «некошерными» — они не только не могут жить в таких городах, но даже принимать в них любую пищу и питье.

С начала Большой алии (массового исхода из стран бывшего СССР) израильтяне воспринимают выходцев из СССР/РФ и стран нового зарубежья как русских. Жизнь в Израиле и столь неожиданное отношение к ним «соплеменников» вызвали метаморфозы идентичности. Ключевым понятием идентификации репатриантов стало понятие «русской культуры». Поменяв страну проживания, эмигранты, однако, не могут поменять свой менталитет, культуру, перестать думать и видеть сны на русском языке. Наши бывшие соотечественники продолжают читать книги на русском языке, смотреть русские фильмы, слушать привычную музыку. Большинство семей имеет спутниковое телевидение, чтобы смотреть передачи «с доисторической родины». «Русские» Израиля формируют для себя и вокруг себя особую социокультурную среду: интересную и понятную именно обладателям двойной русско-еврейской идентичности. Первое что отличает эту среду, — использование русского языка, хотя эмигранты второго и

последующего поколений, да и просто «старожилы» зачастую активно перемежают свою речь словами на иврите. Так что язык Пушкина и Лермонтова не всегда узнаваем в данном кругу. Второе — это стремление к нематериальным ценностям культуры. Новые израильтяне активно ездят по стране, осматривают достопримечательности — это породило целую индустрию экскурсионных бюро для русскоговорящих. Кроме того, в Израиле часто бывают с гастрольями российские артисты и театральные труппы. Звезды мирового класса редко посещают страну, так как для более платежеспособного коренного и «укоренившегося», аккультурировавшегося населения их гастроли не представляют большого интереса. Запрос русских евреев на «высокую культуру» привел к созданию собственного театра. Возникли эмигрантские литературные кружки и альманахи. В России и Израиле большими тиражами выходят книги Дины Рубиной, пишущей о жизни русскоязычной общины. А потребность в собственных СМИ вызвала к жизни целую плеяду различных газет, а также русскоязычный канал «Израиль +» и радиостанцию «РЭКА».

Многие социологи, культурологи и публицисты высказывали предположение, что отметив 20-летие Большой алии, «русская улица» Израиля постепенно начнет интегрироваться в израильское общество, новые поколения молодых израильтян постепенно утратят русский язык и культуру. Однако этого не произошло. Напротив, благодаря современным Интернет-технологиям в молодежной среде наблюдается повышенный спрос на общение и досуг, связанные с русским языком и культурой. Социальные сети «втянули» в себя израильских подростков и молодежь. Возможность разыскать и в удобном формате поддерживать связь со знакомыми, родственниками, одноклассниками и коллегами пересилила даже «плавильный котел» израильской армии. Кроме того, российский Интернет — единственное информационное пространство в мире, предоставляющее к бесплатному скачиванию бесчисленное множество файлов из всех отраслей развлечения и образования. Таким образом, владение русским языком сегодня в Израиле является неким конкурентным преимуществом. Помимо качественного и бесплатного досуга, носители языка могут читать сотни тысяч образовательных книг и пособий, просматривать видеоуроки, помогающие, к примеру, овладеть программой Photoshop.

Наши бывшие соотечественники пристально следят за политической жизнью России, однако прежде всего события рассматриваются в контексте их влияния на Израиль.

В Израиле часто происходит столкновение разных идентичностей. Ностальгия для новых израильтян русского происхождения зачастую парадоксальное явление: часто люди признаются, что тоскуют по советскому прошлому с его дефицитом и бытовой неустроенностью. Во многом ностальгические настроения, обращение к прошлому жизненному опыту, идентификация с советским прошлым для эмигрантов связаны с их низким социальным статусом в новой стране.

Вне зависимости от самоидентификации группа «русских евреев» по факту своего существования является частью «русского мира». Репатрианты сохраняют связь с Россией через дружеские и родственные контакты, бизнес-партнерство, культурную общность с нашей страной. Разочаровавшись во многих аспектах жизни в новой стране, они обращаются к прошлой жизни: старой идентичности и культурным интересам; стремятся использовать как преимущество свою принадлежность к двум мирам, двум разным цивилизационным и социокультурным моделям. Новые израильтяне ностальгируют по «доисторической» родине и стремятся сохранить русский язык у своих детей. «Русская улица Израиля» теснее других диаспор дальнего зарубежья связана с Россией и Русским миром, так как многие проживающие в Израиле имеют двойное гражданство. Часть общины регулярно пользуется своим избирательным правом и принимает участие в российских выборах.

Литература

- 1 Тишков В. Доклад В. Тишкова, председателя комиссии Общественной палаты РФ по вопросам толерантности и свободы совести на заседании круглого стола по теме «Русский мир: смысл и стратегия России», организованного Фондом «Единство во имя России» и журналом «Стратегия России» 28 мая 2007 г.
- 2 Савельев А. Н. Русское зарубежье: выход из забвения // Советы по внешней политике. 2001. № 1.
- 3 Гуревич А. М. Мотивация эмиграции. СПб. : Речь, 2005.
- 4 Сатановский Е. Евреи империи : размышления о «русских евреях» в мире вчера и сегодня // Диаспоры. 2004. №3.
- 5 Юхнева Н. Между традиционализмом и ассимиляцией : (о феномене русского еврейства) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 160–161.
- 6 Фельдман Э. «Русский» Израиль : между двух полюсов. М. : Маркет ДС, 2003.
- 7 Еленевская М., Фиалкова Л. Русская улица в еврейской стране : Исследование фольклора эмигрантов 1990-х в Израиле. Ч. 1. М., 2005.
- 8 Корнилов А. Этническая структура современного израильского общества // Миграционные процессы и их влияние на израильское общество : сб. статей / под ред. А. Д. Эпштейна и А. В. Федорченко. М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.
- 9 Фишбейн М. Религиозные традиции иудаизма // Религиозные традиции мира : пер. с англ. М., 1996. Т. I. С. 559 ; Сафронова Е. С. Государственно-церковные отношения в Израиле // Мировой опыт государственно-церковных отношений. М., 1998. С. 257.
- 10 Масюкова И. Закон о возвращении : израильское общество и русскоязычная иммиграция в 90-х годах // Миграционные процессы и их влияние на израильское общество : сб. статей / Иерусалимский университет, Открытый университет Израиля ; под ред. А. Д. Эпштейна и А. В. Федорченко. М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. С. 117.
- 11 <http://www.demoscope.ru/acrobat/ps71.pdf>,
http://www.jafi.org.il/NR/rdonlyres/EB23392E-5578-4BE4-B13E-C7982AA1B2BB/80612/Tolts_Kenes2009Revised.pdf